

Чупрякова Ольга Анатольевна, Сафонова Светлана Сергеевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу семантического глагольного словопроизводства на базе русских говоров Волго-Камья. С позиций когнитивной лингвистики рассматриваются образование и функционирование в системе говора семантических дериватов. В работе предлагается анализ нескольких словообразовательных моделей, описываются структурно-семантические и парадигматические связи между производными и производящими в сфере различных групп глагольной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: a Semantic Dictionary. Academic Press, 1987. 397 p.
4. 新村出(編集). 広辞苑、岩波書店、第9版、2009年 / Ниимура И. (отв. ред.). Кодзиэн (сад слов). Толковый словарь современного японского языка. Изд-е 9-е. Токио: Иванами, 2009. 3458 с.
5. 柴田武、国広哲弥、長嶋善郎、山田進. ことばの意味(辞書に書いてないこと). 平凡社、1976年. Такэси С., Кунихиро Т., Нагасима Ё., Ямада С. Значение слова (то, чего не написано в словаре). Токио: Хэйбонся, 1976. 297 с.
6. 鈴木孝夫、田中克彦. 言語学が輝いていた時代. 岩波書店、2008年. Судзуки Т., Танака К. Когда лингвистика была на высоте. Токио: Иванами, 2008. 272 с.
7. <http://bizmakoto.jp/makoto/articles/1304/24/news013.html> (дата обращения: 17.09.2014).
8. <http://ncode.syosetu.com/n7573bg/5/> (дата обращения: 17.09.2014).
9. <http://plaza.rakuten.co.jp/ishitukayujin/diary/200610020000/> (дата обращения: 17.09.2014).
10. <http://studio-jing.sakura.ne.jp/etsetra/si-usagi.html> (дата обращения: 17.09.2014).
11. <http://www.akya7.com/manners/bt2.html> (дата обращения: 17.09.2014).
12. <http://www.interlexus.com/index5.html> (дата обращения: 17.09.2014).
13. http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения 08.06.2014).
14. <https://discussionsjapan.apple.com/thread/10070881?tstart=0> (дата обращения: 17.09.2014).

ILLOCUTIONARY VERBS – QUESITIVES IN THE JAPANESE LANGUAGE

Chironov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)
 chironov@yandex.ru

The article on the basis of corpus data provides an analysis of illocutionary components of meaning of the Japanese verbs with the interrogative semantics. The basic data for such an analysis are as follows: the actantial structure of the verbs, characteristics of communicative situation concluded from the cases of usage, and also a grammar of a quotation-question. In addition to clarifying the sphere of illocutionary usages of the certain polysemantic verbs the author also presents a description of some derivative verbs developing the special meanings of illocution of a Question. From the investigated material the researcher makes general conclusions on the organization of this semantic field around the “universal” interrogative verb *kiku* (to ask) in the structure of some specialized, differentiated according to the parameters of illocutionary situation.

Key words and phrases: Japanese language; speech act; question; illocutionary verb; actantial structure.

УДК 811.161.1:37

Филологические науки

Статья посвящена анализу семантического глагольного словопроизводства на базе русских говоров Волго-Камья. С позиций когнитивной лингвистики рассматриваются образование и функционирование в системе говора семантических дериватов. В работе предлагается анализ нескольких словообразовательных моделей, описываются структурно-семантические и парадигматические связи между производными и производящими в сфере различных групп глагольной лексики.

Ключевые слова и фразы: говор; диалект; деривация; словопроизводство; семантическая деривация; словообразовательная модель; когнитивная лингвистика.

Чупрякова Ольга Анатольевна, к. филол. н.
Сафонова Светлана Сергеевна, к. филол. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 bezdna2008@rambler.ru; sekretstar16@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ[©]

Языковая картина мира в сознании носителей говоров представляется неординарной и многогранной. Исследуя языковую картину мира русского диалектоносителя, необходимо учитывать основные функции языка, чтобы проследить способы их реализации в связи с языковым сознанием, образом мышления и объективной реальностью, в которой происходит речевая деятельность носителей говоров. Как отмечал В. В. Колесов: «Язык часто определяют как форму существования сознания, как средство общения и познания, как способ накопления полученного, уже готового знания. Речемыслительный (когнитивный) и коммуникативно-информационный аспекты языка признаются неотделимыми друг от друга его функциями, без предпочтения той или иной из них ни в одном из возможных прагматических устремлений» [9, с. 10]. В этом отношении диалектное словообразование

представляет простор для исследователя, поскольку устная форма бытования является для диалекта единственной и определяет многие его типологические особенности: повышенную экспрессивность, отсутствие внешне-нормирующих факторов, приблизительность словоупотребления, большое число окказиональных образований, зависимость от возрастной дифференциации носителей говора, повышенную подвижность и проницаемость всех уровней диалектной системы и, что особенно важно, её лексико-семантического уровня.

Деривационные процессы занимают одно из центральных мест в процессе познания мира через единицы естественного языка, ибо «словообразование следует рассматривать как систему обеспечения потребностей в выделении и фиксации особых структур знания, в объективации и экстерииоризации интериоризованных концептуальных структур (ментальных репрезентаций опыта и знаний человека), т.е. их —*уаковки*» в языковые формы, отвечающие определенным формальным и содержательным требованиям» [10, с. 393].

При описании системы диалектного словопроизводства важно само восприятие языковых единиц диалектоносителем, особенности мировосприятия, мышления и эмоционально-экспрессивный фон, на котором протекает сам процесс деривации. По словам Е. С. Кубряковой, «в компетенцию словообразования входит его участие в формировании языковой картины мира, в актах категоризации, в процессах когнитивной обработки поступающей к человеку информации» [Там же, с. 394]. Словопроизводство в говорах представляется исключительно интересным для исследователя именно с точки зрения познания, поскольку устная форма бытования диалектов, свобода словообразовательных связей слов позволяют диалектоносителю создавать новые единицы, примечательные с точки зрения как семантики, так и структуры производного слова.

В связи с этим интерес представляет исследование отдельных моделей семантической глагольной деривации в русских говорах Волжско-Свияжского междуречья. В научный обиход понятие деривации было введено Е. Куриловичем в 30-е гг. XX века для характеристики словообразовательных процессов. Что касается семантической деривации, или семантического словопроизводства, отметим, что на необходимость целостного рассмотрения процессов семантического словообразования В. В. Виноградов указал еще в 1952 году, хотя в дальнейшем он не упоминает о семантическом словопроизводстве: речь в его работах идет исключительно о многозначности (полисемии) лексем.

На современном этапе развития лингвистика, как известно, демонстрирует усиленное внимание к семантическим аспектам словообразовательных процессов. Период анализа структуры сменился периодом анализа передаваемых структурой значений, однако, несмотря на осуществляемый переход от «что-лингвистики» к «как-лингвистике» [8], разрабатываемая с учетом новых тенденций теория словообразования воспроизводит старые противоречивые установки. Хотя в исследованиях последних лет семантическая деривация признается одним из способов образования новых слов, ученые по-прежнему считают ее словообразовательные модели изменяющими производящую основу лишь семантически [6], невзирая на убедительные доказательства обратного в работах представителей Казанской лингвистической школы многолетней давности [1].

Проблемы современной системы словообразования русского языка, аспекты корреляции словопроизводства и формообразования в русском языке в той или иной степени освещены в целом ряде трудов ученых Казанской лингвистической школы [1-4; 12; 14; 17; 18].

В настоящей статье мы опираемся на идеи, высказанные в исследованиях В. М. Маркова, Г. А. Николаева, Э. А. Балалыкиной и др. Нам кажется, что именно их научные взгляды относительно глагольного, в частности, семантического, словопроизводства являются правомерными и объективными.

В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением лишь нескольких моделей семантического словопроизводства, на наш взгляд, наиболее ярко свидетельствующих о конструктивном мышлении диалектоносителя.

По словообразовательной модели «производить звуки (о животном либо неживом предмете)» > «говорить определенным образом (о человеке)» произведен глагол *гунуть* в значении «внезапно громко закричать» [15, т. 1, с. 102]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание «Как *гунет* на всю улицу, мы испугались все!» [Там же]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (далее – СД) глагол фиксируется в значении «внезапно с силой раздаться, загреметь, застучать» [7, т. 1, с. 408]. Очевидно, основанием для семантического переноса послужило сходство в плане отрицательной эмоциональной оценки громких, внезапных, немотивированных звуков, издаваемых артефактами, и человеческой речи. По модели «производить звуки (о животном либо неживом предмете)» > «говорить определенным образом (о человеке)» образован и глагол *балакать* в значении «говорить непонятно» [15, т. 1, с. 31]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание «Сыночек мой *балакает* начинает маленько» [Там же]. Очевидно, семантизация здесь обусловлена сходством производящего и производного глаголов в плане нечленораздельности звуков, отсутствия в их потоке какого-либо смысла.

В основном в данных семантически производных глаголах присутствует субъективно-оценочная коннотация, как правило, негативного характера – с когнитивных позиций это представляется одной из основных черт производных глагольных единиц. Очевидно, эмоционально-оценочный компонент значения производных подобного типа включает семы, отражающие принятое в диалектном коллективе восприятие того или иного действия: немотивированное, нечленораздельное говорение оценивается негативно, так как не выполняет многие функции вербального общения (информативную, ситуативную и т.д.).

По словообразовательной модели «существование субъекта – качественное состояние» произведен глагол *дышать* в значении «здравствовать» [13, с. 44]. В качестве употребления, иллюстрирующего появление нового значения, приводится высказывание «Дышит ли маменька твоя?» [Там же]. В СД омонимичный глагол функционирует в значении «вбирать, выпускать воздух» [7, т. 1, с. 507]. Семантическая трансформация

основана на одном из основных принципов: движению от более конкретного к более абстрактному, в данном случае на причинно-следственной связи дыхания и существования, жизни человека благодаря дыханию.

С позиции когнитивной лингвистики необычайное многообразие словообразовательных моделей можно объяснить тем, что «при использовании одной из рассматриваемых единиц ряда всегда можно было указать на роль говорящего субъекта, его эмпатию, на выбор им особой перспективы или точки зрения на происходящее и потому – известную неслучайность предпочтительного им или же созданного заново обозначения» [10, с. 436].

В плане яркого воздействия социокультурных процессов на диалектное словопроизводство, на наш взгляд, особенно показательна модель «совершать физическое действие > пребывать в социально неприемлемом состоянии», по которой произведен ряд глаголов: *навешаться – жить за чужой счет* [15, т. 2, с. 86]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание *–Навешался около меня, второй год кормится!* [Там же]. У глагола *навешаться* со значением *–быть развешанным в каком-нибудь количестве* [7, т. 2, с. 189]. Семантизация основана на сходстве названных действий в плане зависимости субъекта действия от предмета, на который он опирается в условиях совершения действия. Семантический дериват приобретает отрицательную эмоциональную окраску, обусловленную восприятием иждивенческого образа жизни.

По словообразовательной модели *–начинать действовать – перемещаться определенным способом* образован глагол *закапать* в значении *–исчезнуть, скрыться*, явствующем из следующего употребления: *–И куда это он *закапал* так быстро?* [13, с. 75]. В СД глагол отмечен в значении *–начинать капать, забрызгать* [7, т. 1, с. 582]. В результате семантизации переосмысливается сам характер действия, общая характеризующая сема *–движение* отсутствует, перенос осуществляется на основе компонента, содержащегося в структуре исходного и производного значений, то есть на основе живой ассоциации.

По словообразовательной модели *–пребывать в физиологическом состоянии – пребывать в эмоциональном состоянии* произведен глагол *насопелся* в значении *–нареваться*, явствующем из употребления *–Насопелась моя девка, еле уложила* [13, с. 145]. Омонимичные глаголы с этим же значением отмечены в перм., свердл. Семантическая трансформация основана в данном случае на причинно-следственной связи выражения человеком эмоций посредством плача и состояния организма при плаче, т.е. сопение.

По словообразовательной модели *–воздействовать на неодушевленный предмет – воздействовать на человека* образован глагол *выгнуть* в значении *–тараться получить что-либо, настойчиво добиваться* [Там же, с. 40]. В качестве примера употребления словарь приводит высказывание *–Сумел я *выгнуть* из него долг все-таки* [Там же]. В СД омонимичный глагол зафиксирован в значении *–гнуть, образовать выпуклость и впасть* [7, т. 1, с. 284]. Семантическая трансформация в данном случае обусловлена общей семой *–воздействие*, однако, если производящее слово называет воздействие физическое на неодушевленный предмет, то производное – психологическое с целью получения какой-либо выгоды. Отметим также, что у производного слова появляется способность сочетания с названием живого существа.

Как справедливо отмечает В. Д. Лютикова, «существующая языковая система, как бы богата она ни была, может не всегда удовлетворить потребности выражения по причине отсутствия в ней средств для передачи нетривиального содержания» [11, с. 120]. Создавать новые слова диалектоносителя побуждает, на наш взгляд, способность мыслить, чувствовать: словотворчество носителя диалекта свидетельствует об его языковом чутье и конструктивном мышлении.

Итак, исследование диалектной лексики предоставляет уникальную возможность обобщения словообразовательных процессов, в том числе и семантической глагольной деривации, русского национального языка на разных стадиях эволюции. Мы с уверенностью можем утверждать, что деривационные процессы не менее важны для построения и понимания языковой картины мира, чем лексико-фразеологические или стилистические явления.

Список литературы

1. Балалыкина Э. А., Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. 284 с.
2. Болгарова Р. М., Мирзагитов Р. Х. Компаративность в русском и татарском языках: семантико-функциональный аспект // Филология и культура. Philology and Culture. №1 (31). Казань: Изд-во КФУ, 2013. С. 23-29.
3. Бубекова Л. Б. Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 179 с.
4. Бубекова Л. Б., Чупрякова О. А. Парадигматические отношения конфиксальных глаголов в истории русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 53-56.
5. Гак В. Г. Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня: сб. статей. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 36-44.
6. Горкавчук М. О подходах к описанию словообразовательных явлений // Лингвистические исследования памяти профессора Герберта Йелитте. Казань: КГУ, 2004. С. 48-53.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (СД): в 4-х т. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. Т. 1. 877 с.; Т. 2. 1017 с.
8. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Наука, 1992. 289 с.
9. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.

11. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. 187 с.
12. Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 1981. 32 с.
13. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора (ОСВГ) / под ред. Н. М. Васнецова. Вятка: Губернская типография, 1907. 322 с.
14. Сафонова С. С. Экспрессивные синтаксические конструкции в языке массмедиа // Вопросы филологии. 2007. № 3 (27). С. 35-44.
15. Словарь русских говоров Башкирии (СРГБ): в 4-х т. / под ред. проф. З. П. Здобновой. Уфа: Гилем, 1997-2003. Т. 1. 406 с.; Т. 2. 383 с.
16. Телия В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. С. 25-36.
17. Чупрякова О. А. Морфемная и семантическая деривация в диалектном пространстве // Филология и культура. Philology and Culture. Казань, 2013. № 1. С. 110-114.
18. Чупрякова О. А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2006. 183 с.

SEMANTIC DERIVATION IN THE DIALECTAL SPACE: LINGUO-COGNITIVE ASPECT

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology
 Safonova Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philology
 Kazan Federal University
 bezdna2008@rambler.ru; sekretstar16@rambler.ru

This article analyzes the semantic verbal word derivation on the basis of the Russian dialects of Volgo-Kam'e region. From the standpoint of cognitive linguistics the formation and functioning of semantic derivatives in the dialect system are considered. The paper presents the analysis of several word-formation models, describes the structural-semantic and paradigmatic relations between derivatives and producing words in different groups of verbal lexis.

Key words and phrases: dialect; dialect; derivation; word derivation; semantic derivation; word-formation model; cognitive linguistics.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается ряд необычных употреблений относительных прилагательных в поэтических текстах А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака и М. Крепса. Автор ставит перед собой цель – раскрыть механизмы необычного употребления относительных прилагательных, связанного со взаимодействием грамматики прилагательного и семантики производящего имени существительного. Не ставя перед собой задачу сравнить идиостили избранных поэтов, автор стремится показать распространенность рассматриваемого явления.

Ключевые слова и фразы: поэтический текст; словосочетание; относительное прилагательное; семантика; субъект действия.

Шанявская Наталья Евгеньевна, к. филол. н.
 Академический институт гуманитарного образования
 Shan_natali@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКИ И ГРАММАТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ[©]

Предпринятое исследование своеобразного употребления относительных прилагательных продолжает традиции грамматики конструкций, которую начал разрабатывать Ч. Филлмор. В статье рассматриваются различные по семантике относительные прилагательные, их переосмысление в поэтическом тексте. Материалом служат ранние тексты А. Ахматовой, Б. Пастернака и тексты разных лет поэта-филолога М. Крепса – современника И. Бродского. Столь разнородный выбор не случаен: во-первых, такой подход призван показать неединичность явления, во-вторых, как представляется автору статьи, весьма целесообразно сравнение идиостиля малоисследованного автора М. Крепса с идиостильями разных поэтов Серебряного века.

Принадлежа к разным эпохам и поэтическим школам, все три поэта сходным образом используют ряд языковых единиц, в частности некоторые типы относительных прилагательных, что при этом не вполне соответствует их узуальному употреблению.

В современном русском языке сочетания относительного прилагательного и существительного становятся одним из видов компрессии, в них проявляется тенденция к «интеллектуализации (или, по-другому, к рационализации) речи» [8, с. 8]. В поэтических текстах словосочетания с относительными прилагательными акцентируются, оставаясь понятными.